

Слуги-мужчины, которых старшая горничная привела с собой, чтобы задержать Камиллу, в конце концов взяли под стражу Герду и остальных.

Хотя старшая горничная и слуги были ошеломлены и разгневаны, отрицая правдивость всех возложенных на них обвинений, Герда оставалась спокойной.

Но пристальный взгляд, который она устремила на Алоиса, прояснил ее чувства. Точно так же она иногда смотрела на Камиллу, полная холодной ненависти и смертельного отвращения.

- Как глупо... Вы сделали поистине глупый выбор.

Герда тихо произнесла эти слова. То, что она не оказала никакого сопротивления, когда ее уводили, было странно само по себе.

- Насколько я предана семье Монтчат, вы скоро узнаете.

За дверью кабинета стояла группа слуг, которые слышали шум. Когда Герду и двух других старших слуг, самых влиятельных в доме, увели, их глаза широко раскрылись от изумления.

Под руку со слугой Герда покинула кабинет Алоиса, не сказав больше ни слова. Ее должны были поместить под домашний арест в другом месте, недалеко от столицы. Но это была лишь временная мера, пока ее вина не будет полностью доказана. После того как будут собраны доказательства и свидетельские показания, она предстанет перед судом в столице Монттона. С этого момента она была во власти суда.

Несмотря на то, что она не признавала за собой никакой вины, она не протестовала.

Выйдя в коридор, Герда также не обратила никакого внимания на глазающих зрителей. Кроме одного из них, рядом с которым она остановилась на мгновение.

- Остальное я оставляю тебе.

Единственным человеком, чье пребывание в этом доме и служение этой семье могли соперничать с влиянием Герды, был Вилмер. Бросив на него короткий взгляд, она продолжала идти, не говоря ни слова, ни разу не остановившись и не обернувшись.

После этого в течение нескольких дней в особняке царил настоящий переполох.

Старшая горничная и ее помощники были арестованы. Поскольку именно эти двое управляли всеми служанками в доме, хаос, оставшийся после них, был огромен. Многие люди, не знавшие всей истории, судачили о том, не сошел ли вдруг Алоис с ума.

Но никто не будет жаловаться, если Алоис быстро заткнет дыры, которые он оставил при удалении этих двух. Похоже, что сейчас он оценивал прислугу, которая была у него на службе.

- Наверное, надо пересмотреть всех, кто работает в особняке.

На следующий день после переполоха в его кабинете Алоис сказал Камилле это во время их первой совместной трапезы, которая, как ему показалось, длилась довольно долго.

- ...Особенно тех людей, которые работали здесь, когда мой отец был герцогом. Это будет болезненно - извлечь этот осколок прошлого, но будет только хуже, если я буду мешкать.

Усталость в глазах Алоиса была очевидна. Он всегда был из тех, кто ставит работу выше отдыха, и учитывая недавние события, это было еще более верно, чем раньше.

Хотя она хотела сделать все, что в ее силах, чтобы помочь, статус Камиллы по-прежнему формально оставался всего лишь гостьей дома Монтчат. Для гостя было бы нарушением приличий вмешиваться во внутреннее управление домом.

Если это так, то что она может сделать?

Ответ на этот вопрос она знала уже довольно давно.

Единственная проблема в том, как она ему все преподнесет?

- Это совсем не годится.

Хотя остальная часть дома была в смятении после арестов, кухня не сильно изменилась. Гюнтер покачал головой на последнюю партию печенья Камиллы.

- Но мне они нравятся! У них какой-то домашний вкус.

Николь, которая стала чем-то вроде дегустатора печенья Камиллы, сказала это между укусами. И все же у нее не было самого большого аппетита в мире, так что Николь раздавала лакомство горничным в доме, с которыми успела подружиться за все время своей работы, и они хорошо приняли это.

"Но..."

- Нет смысла в их изготовлении, если они на вкус такие простые.

Несмотря на комплименты Николь, Камилла все еще выглядела раздраженной. Простой вкус. Другими словами, что-то дилетантское.

Алоис преодолел свое прошлое. Он оставил все тягостные воспоминания позади так, словно сбросил с себя неимоверную тяжесть. Казалось, он с каждым днем становится все тоньше и тоньше. То, как люди в особняке обращались к нему, тоже изменилось. Он больше не был "сыном хозяина", а стал "хозяином". Сначала было некоторое недовольство тем, что положение многих слуг было пересмотрено, но и этот замысел успешно достиг своей цели: укрепить новообретенный статус Алоиса.

В таком случае Камилла тоже должна была показать, что тоже может оставить прошлое в покое.

- Я уверена, что смогу приготовить это печенье для лорда Алоиса.

Она приготовит ему что-нибудь вкусненькое и покажет, что оставила позади и эту часть своего прошлого. После своего решения, Камилла почувствовала, что наконец-то может дать ему ответ, которого он ждал.

Она все еще чувствовала, что должна придерживаться своих принципов.

- Но я не могу позволить ему есть что-то настолько обычное!..

Камилла собрала в кулак всю свою волю и умение. Тот факт, что она все еще была практически непрофессионалом, когда дело доходило до приготовления сладостей, был как черное пятно на ее чести повара.

- Мне нужно испечь что-нибудь вкусненькое! Пожалуйста, обучи меня всему, начиная с этого момента!

- Знаешь, я действительно никогда не видел, чтобы кто-то просил об одолжении таким образом.

- Если это так, то ты должен быть польщен, увидев, как я делаю это в первый раз!

Камилла надменно рассмеялась, когда Гюнтер недоуменно почесал свою голову. Николь тихонько хихикнула, а затем широко улыбнулась. В отличие от кабинета вечно занятого Алоиса, на кухне было тихо.

Во-первых, кухня всегда была владением Гюнтера, и он всегда был тем, на кого Алоис мог положиться. Поэтому, когда пришло известие об аресте Герды, Гюнтер, и кухонный персонал приняли его без особого шума.

Благодаря этому Камилла проводила на кухне даже больше времени, чем когда-либо прежде, оставляя за собой неисчислимые груды теста для печенья и неудачные прототипы.

Но мирные дни никогда не длятся долго.

Прошло всего полмесяца с тех пор, как Герду арестовали. Новость разнеслась быстро, судя по стуку копыт лошадей гонцов.

Недовольные правлением Алоиса, люди наконец поднялись.

Семья Мейерхейм подняла знамя, к которому стекались остальные. Дома Леррих и Энде последовали ее примеру, и вскоре все крупные города, кроме столицы территории и Гренце, подняли восстание, объединившись на стороне Мейерхейм.

Это было полномасштабное восстание.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/639275>